Хеймдалль Хеймдалль (др.-исл. Heimdallr), в скандинавской мифологии бог из числа асов. Обозначается как «светлейший из асов», «предвидящий будущее подобно ванам»; его прозвища «златорогий» и «златозубый», конь его «золотая чёлка».

Х. «страж богов» («Старшая Эдда»), «сын девяти сестёр», «дитя девяти матерей» («Заклинание Хеймдалля» в «Младшей Эдде»). Х. считается сыном Одина.

Жилище Х. называется Химин-бьёрг («небесные горы») и локализуется «Младшей Эддой» вблизи моста Биврёст, соединяющего небо с землёй. Как страж богов, Х. отличается острым зрением и слухом, его слух (по другому толкованию рог) спрятан, как сообщается в «Прорицании вёльвы» («Старшая Эдда»), под корнями мирового ясеня Иггдрасиль (возможно, там же, где глаз Одина).

Перед концом мира (см. Рагнарёк) Х. трубит в рог Гьяллархорн («громкий рог»), призывая богов к последней битве. В «Речах Гримнира» («Старшая Эдда») сообщается, что Х. пьёт мёд (в «Младшей Эдде» из рога Гьяллархорн мёд пьёт Мимир, таинственный хозяин источника мудрости).

В скальдиче-ских кеннингах (иносказаниях) меч называется головой Х., а голова мечом Х. Скальд Ульв Уггасон упоминает (как о том сообщается в «Младшей Эдде») о борьбе Х. и Локи (принявших обличье тюленей) за драгоценность Фрейи Брисингамен у камня Сингастейн. В битве перед концом мира Х. и Локи снова сражаются и убивают друг друга.

В первой строфе «Прорицания вёльвы» люди называются детьми Х., а в прозаическом вступлении к стихотворению эддического стиля «Песнь о Риге» («Старшая Эдда») Х. отождествляется с Ригом первопредком и культурным героем, отцом родоначальников трёх социальных групп конунга, свободного крестьянина и раба. Так как Риг странник, ведающий руны, Р. Мейснер и другие учёные сомневались в первоначальном тождестве Рига и Х., а в Риге видели скорее Одина.Образ Х. крайне труден для понимания из-за отрывочности информации и отсутствия связного мифа о нём.

Учёные XIX в. считали «светлейшего из асов» персонификацией радуги (или млечного пути, небесного свода, зари, солярным или лунарным божеством и т. д.); его сравнивали как с Христом или архангелом Михаилом (трубит в рог), так и с различными «звериными» демонами либо имеющими рога (козёл), либо воспринимаемыми как стражи (петух) или как духи дерева (дятел); была и попытка противопоставить Х. как «бога начала» Локи как «богу конца», а также отождествить Х. с каким-либо другим скандинавским богом Тором, Видаром, Фрейром. Из новейших интерпретаций представляют интерес объяснения Х. Пиппинга, Ф. Р. Шредера, В. Грёнбека, О. Ольмаркс.

Пиппинг, исходя из работ У. Харва и А. Ольрика о мировом древе и из сибирских параллелей, расшифровывает Heim-dall как «мировое древо» и считает Х. персонификацией мирового древа или мирового столпа. «Девять матерей» это, по Пиппингу, «девять миров» (упоминаемых в «Прорицании вёльвы» «Старшей Эдды»). Шредер отождествляет Х. с индо-иранским Митрой и с якутским Белым юношей первопредком (ср. отождествление Хеймдалль Риг), который якобы восходит к манихейству и митраизму.

Грёнбек определяет Х. как бога-стража, который, подобно индийскому Варуне, является охранителем святости культового праздника; его дети культовая община, «девять матерей» девять ритуальных актов, его «рог» связан с ритуальной музыкой. Ольмаркс современными филологическими средствами возрождает солярную интерпретацию Х.: Брисингамен, за который Х. борется с Локи, это иносказание солнца, солнечный бог рождается из моря и его девять матерей волны и одновременно девять месяцев беременности моря солнцем; первопредки (Риг) якобы всегда солнечные боги, меч Х. солнечные лучи, а рог Х. лунарный символ (как и глаз Одина).

Наиболее вероятным представляется интерпретация Х. как стража богов и хранителя мирового древа, антропоморфной персонификацией которого он, возможно, и является. Одновременная связь с мировым древом Одина (как божественного шамана) объясняет параллелизм слуха (рога) Х. и глаза Одина.

Не исключено, что рог Х. (в свете кеннинга о голове-мече) и прозвище «златорогий» первоначально связаны с его зооморфной ипостасью. С мировым древом связана и культовая община, откуда, возможно, и идёт представление о Х. как первопредке.

Не исключён и дополнительный солярный символизм. Образ Х., трубящего в рог перед

концом мира, скорее всего, обязан христианскому влиянию.

Литература :

Ohlmarks Å., Heimdalls Horn und Odins Auge, Lund Kbh., 1937 (Studien zur nordi-schen und vergleichenden Religionsgeschichte, Bd 1);
Grönbech V., The culture of the Teutons, II, L. Kbh., [1932];
Schröder F. R., Altgermanische Kulturprobleme, B. Lpz., 1929 (Trübners philologische Bibliothek, Bd 11);
Gurewitz A., Tripartitio christiana tripartitio scandinavica (W sprawie interpretacji «Piesni o Rigu»), «Kwartalnik historyczny», 1973, rocznik 80, № 3.